

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

---

---

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,  
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ  
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):  
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ  
И ФОРМИРОВАНИЕ  
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

*Учебное пособие*



Издательство Томского университета  
2015

## ТОМСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА 1910-х гг.

---

### 4.1. Издания Томска

#### *«Сибирская жизнь» 1910-х гг.*

Ведущей газетой Томска в 1910-х гг. по-прежнему оставалась «Сибирская жизнь». В 1910 г. из-за недовольства попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л. Лаврентьева профессора Малиновский и Соболев были вынуждены отказаться от редактирования газеты: с сентября 1910 г. обязанности редактора принял на себя Г.Б. Байтов, затем в 1912 г. редакторами были П.А. Таловский, Э.Э. Бергман, М.Б. Шатилов и Т.В. Каплин. Роль издателя с того времени и до прекращения газеты стало выполнять Сибирское товарищество печатного дела.

Обязанности инспектора по делам печати в Томске выполнял статский советник Павел Виноградов. По его отчетам в Главное управление по делам печати возможно проследить динамику тиража «Сибирской жизни» и ознакомиться с оценкой этого издания местной цензурой. В 1909 г. он следующим образом оценивал издание:

«По количеству печатавшихся экземпляров газета "Сибирская жизнь", несомненно, самая распространенная между ежедневными изданиями в Сибири. Нередко номера "Сибирской жизни" в праздничные дни печатались в количестве 9500 экземпляров, а меньшее количество экземпляров в одном номере было 8000.

В газете принимали участие многие профессора Томского университета и Томского технологического института. У газеты много корреспондентов в больших городах Западной и Восточной Сибири, у нее же есть специальные корреспонденты из членов Государственной Думы.

"Сибирская жизнь" отстаивает и защищает начала конституционно-го государства, полную гражданскую и политическую свободу, народное представительство на началах всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права, широкое самоуправление земств и городов.

В экономической области газета защищает интересы трудящихся классов народа – крестьян, рабочих и вообще всех живущих личным трудом и с этой точки зрения дает разрешение вопросам земельного

устройства, рабочего законодательства, обложения налогами. Газета тщательно знакомила читателей с нуждами и интересами Сибири, сообщая факты из ее повседневной жизни.

Редакция газеты служила интересам и стремлениям прогрессивной партии, а также и кадетской.

Оппозиционное направление "Сибирской жизни" очень часто проявлялось в официальных статьях, касающихся действий Государственной Думы, от которой можно ждать мало блага для России, по выражению редакции.

Космополитические тенденции заметно проявлялись в общем тоне газеты. Еврейские интересы проглядывали, а потому местные интеллигентные евреи могли быть довольными "Сибирской жизнью".

Присяжный поверенный Томского окружного суда М. Бейлин, еврей, весьма часто был фактическим редактором газеты.

В конторе "Сибирского товарищества печатного дела", заведующей приходно-расходными делами газеты, а также и типографией при ней, управляющим был еврей, кроме него, в конторе служили и еще двое евреев.

Материальное положение "Сибирского товарищества печатного дела", издающего "Сибирскую жизнь", в 1909 г. было лучше, чем в 1908. Приход по газете и типографии равнялся 114265 р. 92 к. Чистая прибыль за год выразилась в количестве 11337 р. 43 к.

В Сибирском товариществе печатного дела около 70 пайщиков»<sup>1</sup>.

В отчете за 1910 г. Виноградов сообщал, что «Сибирская жизнь», «газета политическая, литературная и экономическая», в 1909 г. выходила в максимальном количестве 10500 экземпляров, минимальном – 7600 экземпляров. Также он сообщал о том, что «Сибирская жизнь» была оштрафована в 1909 г. один раз: «за некролог "Рахмет Авдеевков", напечатанный в № 163, был наложен штраф в 100 рублей»; также по номерам 156 и 197 были возбуждены судебные преследования инспекцией по делам печати в Томске (20 июня и 11 сентября 1909 г.), эти дела были прекращены судом 11 сентября и 24 сентября 1909 г.»<sup>2</sup>

«Сибирская жизнь» после Первой русской революции, способствовавшей появлению легальных партий и активизации в целом политической жизни России, постоянно держала читателей в курсе

<sup>1</sup> ГАТО. Ф.3. Оп. 12. Д. 735. Л. 180.

<sup>2</sup> Там же. Л. 67, 171, 172, 177, 178.

общероссийской «большой политики». Этому служили рубрики «Из жизни партий», «Из Государственной Думы», «Думские впечатления». Газета имела собственных корреспондентов, которые снабжали ее информацией «из первых рук» о происходящем в Государственной Думе и особенно об инициативах и работе сибирской парламентской группы. Постоянными авторами являлись думские депутаты Н. Скалозубов, П. Герасимов, А. Изгоев, И. Вергежский.

Местная политическая жизнь также являлась приоритетным направлением «Сибирской жизни»: деятельность томских отделов партий, участие октябристов в общественной жизни города – эти темы постоянно рассматривались в рубрике «Томская жизнь» и в форме отдельных материалов. Освещались в газете женский, еврейский, рабочий, инородческий вопросы, проблемы борьбы с пьянством, медицина и образование в России, в том числе и в Сибири, спорт и мн. др. Однако главной темой на протяжении 1908–1910 гг. оставалось переселенческое движение: практически в каждом номере «Сибирская жизнь» обращалась к организации переселенческого движения, к вопросам взаимоотношений переселенцев и старожилов.

Передовые статьи, хотя и появлялись далеко не в каждом номере «Сибирской жизни», посвящались актуальным вопросам российской и сибирской жизни: «Государство и церковь», «Распространение законопроекта о рыболовстве на Сибирь», «Высылка порочных членов крестьянских общин в Сибирь»<sup>1</sup> и т.д.

Практически в каждом номере публиковались разнообразные сообщения о Сибирской железной дороге: «К злоупотреблениям на Сибирской железной дороге»; «Новый пассажирский тариф»; «Разлив р. Ишима и прекращение движения поездов»; «Дачные поезда», «Пропавший вагон», «Чудовищный железнодорожный проект» и др. Повышенное внимание к железнодорожной тематике было связано прежде всего с тем, что Томск остался «на обочине», и центр «экономического тяготения» постепенно перемещался в Новониколаевск (будущий Новосибирск). Этой проблеме газета посвятила отдельный материал Г. Жерновкова под названием «Томск и Новониколаевск (Перемещение центра экономического тяготения)», в котором с помощью статистических данных был показан процесс потери Томском бывшего статуса экономического центра Западной Сибири.

Значительная часть газетной полосы отдавалась под сообщения о текущей деятельности многочисленных томских общественных

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1908. № 46, 63, 64.

организаций: Общества практических врачей, Общества вспомоществования учащимся, Драматического общества, Общества потребителей, Общества содействия физическому развитию, Общества содействия устройству сельских библиотек в Томской губернии и мн. др. Газета писала о заседаниях обществ, о проводимых ими мероприятиях, публиковала годовые отчеты.

Перепечатки из столичных и провинциальных российских газет, которые постоянно публиковались в «Сибирской жизни», отражали не только крупные общественные явления, но и любопытные казусы, затрагивали частные «модные» темы: «Алкоголизм в Петербурге» («Русь»); «Клуб самоубийц» («Русское слово»); «Санинцы» («Голос Москвы»); «Дворянский съезд» («Новое время»), «О рассеянности» («Сатирикон»), «Скандал в Союзе русского народа» (Биржевые ведомости») и др.

Литературная часть газеты была представлена многочисленными переводными произведениями, стихотворениями и прозой местных авторов: особенно активными среди них были Г. Вяткин, Г. Гребенщиков, В. Шишков. В. Булгаков, который в 1910 г. стал секретарем Л.Н. Толстого, но продолжал посылать в «Сибирскую жизнь» материалы на литературные и общественные темы: «День в среде Л.Н. Толстого и его друзей», «Еще "мемуары" о Сибири»<sup>1</sup>.

Основными формами литературной критики в «Сибирской жизни» были ежемесячное «Журнальное обозрение», рубрики «Библиография», «Театр и искусство», а также периодически появляющиеся статьи о современных писателях и поэтах (напр., «К юбилею гр. Л.Н. Толстого»; «Чехов о Сибири»; Николаев П. «Силуэты польских писателей»; Вяткин Г. «Чехов и жизнь»), либо посвященные памяти выдающихся деятелей литературы («Памяти Гаршина»; «Певец добра и красоты. Я.П. Полонский»; «Истинный интеллигент. Н.Г. Чернышевский»; Николаев П. «Великий гражданин. А.И. Герцен»)². Нередко материалы о современной литературе появлялись под рубрикой «Маленький фельетон», например, «Литература и жизнь» Г. Вяткина³.

Региональные журналисты интересовались явлениями в области русского модернизма, что отражалось в таких материалах, как «Борьба Ватикана с модернизмом» Н. Терновского, «Сибиряк у декадентов (письмо из Москвы)» Г. Вяткина, «Новое искусство» Бори-

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1908. № 135, 172.

<sup>2</sup> Там же. 1908. № 21, 61, 75, 223; 1909. № 13; 225; 1910. № 6.

<sup>3</sup> Там же. № 28, 40, 46, 52.

са Ф., «Из текущей журналистики. Новомодные литераторы». В целом сибиряки не принимали нового течения, акцентировали внимание на его комических сторонах, подчеркивали пустоту и незначительность произведений модернистов. Так, рецензируя книгу З. Гиппиус «Черное по белому» (рубрика «Библиография»), автор писал: «<...> рассказы не оставляют глубокого впечатления. Это – мелочи, пустячки. Кое-где автор пытается поставить оригинальную психологическую задачу, но слабо разрабатывает ее, так что она не трогает читателя. Книжка, пожалуй, больше для дорожного чтения»<sup>1</sup>.

Современная литература, по мнению одного из авторов «Сибирской жизни», Г. Вяткина, переживала в это время «один из интереснейших моментов своего развития, когда реализм жестоко воюет с модернизмом, а в этом последнем ежеминутно нарастают новые наслоения». По контрасту с этим оживлением, указывал Вяткин, «русская периодическая печать переживает тяжелую эпоху обесцвеченного, придавленного, молчаливого безвременья». На примере «груды газет» автор отмечал такие тенденции, как «почти полное и хроническое отсутствие руководящих передовых статей», что, по мнению Вяткина, свидетельствовало о зависимости провинциальной периодики «от различных течений политической и общественной жизни»; «пустоту» и в «нижнем отделе газет – в отделе фельетонов»: «на их месте часто встречаются большие перепечатки из столичных газет», «реже беллетристические переводы с французского и немецкого», «еще реже – оригинальная беллетристика, кстати сказать, очень невысокого качества; этой беллетристике нередко предшествуют стихи местных поэтов, также невысокого достоинства». Более того, по замечанию автора, «иногда в отделе фельетона встречаются, как это ни странно, отчеты благотворительных обществ и полемические статьи между какими-нибудь повздорившими обывателями...».

Вяткин подчеркивал, что «отдел маленьких фельетонов, как самостоятельный, в газетах почти отсутствует и заменяется перепечатками», «отдел собственных корреспонденций поставлен также неудовлетворительно», «мелочами наполняется и отдел местной, городской хроники». В целом впечатление от обзора, считал автор, «безусловно прискорбное, постыдное и в то же время глубоко знаменательное для переживаемого нами исторического момента реакции и безвременья»: именно состояние общественной жизни в Рос-

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1908. № 14, 31, 104; 1909. № 1; 1910. № 36.

сии и в Сибири являлось причиной «жалкого и смешного» состояния провинциальной прессы<sup>1</sup>.

В целом «Сибирская жизнь» отличалась повышенным вниманием к вопросам журналистики: по страницам газеты можно восстановить хронику появления новых изданий в Томске, в Сибири и в России, их цензурную историю, получить представление о ведущейся газетной полемике. Газета сообщала о выходе новых номеров томского журнала «Сибирский земледелец и садовод», обращала внимание на его краткое содержание; размещала рекламу журналов «Силуэты родного города» (впоследствии переименованного в «Силуэты Сибири») и «Молодая Сибирь»; помещала отклики на петербургский журнал «Сибирские вопросы». Состояние текущих проблем периодической печати освещалось и в жанре передовой статьи, и в «маленьком фельетоне», и в других жанрах<sup>2</sup>.

Читательская активность томичей отслеживалась «Сибирской жизнью» по сведениям от почтово-телеграфной конторы Томска. Так, в небольшой заметке «Что читает Томск» в разделе «Томская жизнь» отмечалось, что «Томск получает следующие журналы и газеты: русских 210, английских 19, немецких 16, французских 19 названий, в количестве более 2000 экземпляров. Из русских газет две трети получается прогрессивных, которые по распространенности идут в следующем порядке: "Русское слово", "Речь", "Русь", "Современное слово", "Новое время", "Русские ведомости"; из журналов: "Русское богатство", "Мир божий", "Журнал для всех", "Нива", "Пробуждение" и порядочное количество детских журналов. Самое последнее место занимают "Русское знамя", "Земщина" и "Россия"». Особенно подчеркивалось широкое распространение своей газеты, «Сибирской жизни», которую получали на всех станциях Сибирской железной дороги, «от Кургана Тобольской губернии до Канска Енисейской губернии»<sup>3</sup>.

Кроме университетского вопроса и экономического положения Сибири, изначально находившихся в сфере особого внимания областников, одним из самых дискуссионных был вопрос о ссылке. Несмотря на то что в начале XX в. уголовная ссылка в Сибирь была прекращена, оставалась ссылка политическая. Эта проблема ежегодно поднималась в публикациях «Сибирской жизни»: «Состав поли-

---

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1908. № 173.

<sup>2</sup> Там же. 1909. № 2, 8.

<sup>3</sup> Там же. № 199.

тических ссыльнопоселенцев», «Ссылка и каторга» (перепечатка из газеты «Речь»), «Ссылка в гиблые места Сибири», «Ангарская ссылка», «Несколько слов о ссылке в Сибирь»<sup>1</sup>.

«Символом» и идеологом областничества в «Сибирской жизни» был Г.Н. Потанин, который постоянно публиковал в газете свои статьи: «Ни за, ни против амурской дороги, но...»; «Иностранческие музыкальные мотивы»; «Этнографический музыкальный вечер»; «О моих гражданских правах»; «И.В. Оммулевский в моей памяти»; «В Чемальском тупике» и мн. др.<sup>2</sup> Его соратником оставался А.В. Адрианов, также помещавший в «Сибирской жизни» материалы на темы этнографии, археологии, сибирской истории: «Этнографическая экскурсия в Сибирь»; «В гостях у мамонта (Археологический эскиз)»; «Сарго (Свадьба у качинских инородцев)»; «К вопросу о музее в Томске»; «Выставка рисунков»; «Экспедиция в Монголию» и др.<sup>3</sup>

Практически ежегодно «Сибирская жизнь» поздравляла Г.Н. Потанина с его днями рождения, а в юбилейные годы посвящала ему все большее количество материалов. Так, в 1910 г. Потанину исполнилось 75 лет: юбилей «маститого старца» воспринимался как событие общесибирского масштаба, в редакцию шли поздравления со всех концов Сибири и России, публикуемые затем на страницах газеты. В «Сибирской жизни» сообщалось о «чествовании Гр. Ник. Потанина студентами-сибиряками» в Петербурге<sup>4</sup>.

В предвоенные годы цензурные репрессии в отношении «Сибирской жизни» вновь усилились. Так, 3 марта 1913 г. инспектор по делам печати в Томске П.Т. Виноградов по просьбе секретаря Томской духовной консистории В. Карташова отдал распоряжение арестовать № 49 газеты «Сибирская жизнь» от 2 марта 1913 г.: «причиной ареста и возбуждения "за ложные сведения" уголовного преследования по ст. 1034 (4) Уложения о наказаниях послужила заметка "В Томской консистории", сообщавшая о недостатке в кассе консистории 13000 рублей. Однако Главное управление по делам печати, рассмотрев жалобу редактора "Сибирской жизни" Г.Б. Байтова, вынесло следующее решение: "Налагать арест на номер 49 не было оснований, так как означенная заметка как по спокойному характеру изло-

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1909. № 24, 111, 189; 1910. № 37, 141.

<sup>2</sup> Там же. 1908. № 54, 59, 259, 269; 1909. № 30, 141–142.

<sup>3</sup> Там же. 1908. № 55, 81, 84, 85, 116; 1910. № 19, 89, 113.

<sup>4</sup> Там же. 1910. № 31.

жения, так и по содержанию не могла возбудить в населении враждебное отношение к названному учреждению»<sup>1</sup>.

В марте 1913 г. томский губернатор П.К. Гран потребовал от начальника томского губернского жандармского управления предоставить данные «о степени политической благонадежности, взглядах и направлении сотрудников издающейся в г. Томске газеты "Сибирская жизнь"». Губернатору был представлен секретный отчет инспектора по делам печати в г. Томске П. Виноградова, к которому прилагался список, включавший 59 сотрудников газеты «Сибирская жизнь», составленный 2 февраля 1913 г. томским полицмейстером «по объявлениям редакции, опубликованным в газете»<sup>2</sup>.

На всех перечисленных в списке сотрудников была представлена «Справка из дел Томского губернского жандармского управления»; одним из показателей неблагонадежности в этом документе считалось участие в редакционном комитете «Сибирской жизни», который в 1911 г. пропустил к печатанию «ярко противоправительственного характера статью по поводу смерти покойного председателя Совета министров, статс-секретаря Столыпина»: в этом преступлении обвинялись А.В. Адрианов, М.И. Боголепов, Е.Л. Зубашев, В.М. Крутовский, А.И. Макушин, И.А. Малиновский, Г.Н. Потанин, М.Н. Соболев, Г.Б. Байтов<sup>3</sup>.

С января до конца мая 1913 г. сумма штрафов «Сибирской жизни», по сведениям В.В. Воробьева, составила 2300 рублей (газета была оштрафована пять раз). Это побудило Г.Б. Байтова дать обещание исполняющему обязанности томского губернатора И.В. Штевену впредь не допускать «путем печати» нарушений действующего обязательного постановления. Он просил сократить вдвое наложенный на него в мае 1913 г. штраф в размере 1000 рублей. Просьба редактора была удовлетворена, однако штрафы налагались по-прежнему. Всего за 1913 г. газету оштрафовали 11 раз на общую сумму 4200 рублей. Кроме того, были арестованы номер от 2 марта 1913 г. за заметку «В томской консистории» и номер от 6 октября 1913 г. за статью «За неделю»<sup>4</sup>. Такое количество наказаний, как справедливо замечает Воробьев, тяжело было выдержать даже такой солидной газете, как «Сибирская жизнь». Поэтому в начале января 1914 г. Г.Б. Байтов, вновь чистосердечно раскаявшись в содеянном

<sup>1</sup> Цит. по: *Воробьев В.В.* Либеральная периодическая печать... С. 20.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 728. Л. 150.

<sup>3</sup> ГАТО. Ф.3. . Оп. 12. Д. 728. Л. 153–158.

<sup>4</sup> См.: *Воробьев В.В.* Указ соч. С. 39.

и дав обещание не допускать «на будущее время нарушений действующего постановления путем печати», снова был вынужден просить уменьшить наложенный на издание штраф с 500 до 250 рублей. Тем не менее, продолжая публиковать статьи на злобу дня, газета вновь была оштрафована на 500 рублей, а номер от 18 июля 1914 г. был арестован. При этом против редактора было возбуждено уголовное дело по статье Уложения о наказаниях<sup>1</sup>. Ранее этого, в 1913 г., за освещение стачки торговых служащих фирмы Второвых сотрудник «Сибирской жизни» А.В. Адрианов был приговорен к ссылке на 3 года в Нарымский край, которая была заменена ссылкой в Минусинск<sup>2</sup>.

В целом оценивая состояние печати в 1913 г., «Сибирская жизнь» писала: «Истекший <...> год для сибирской печати был так же щедр на репрессии, как и предшествующий, и ничуть не уступал ему по количеству и сумме штрафов, конфискации газет, приостановке изданий и аресту редакторов». Перечислив все известные случаи цензурных репрессий, автор материала приходил к выводу о том, что, несмотря на «неблагоприятные условия, печать в крае развивается количественно и крепнет идейно; за самым ничтожным исключением, она носит прогрессивный характер и на своем тяжелом посту остается верным стражем своей родины»<sup>3</sup>.

В канун Первой мировой войны «Сибирская жизнь» обладала стабильной, но при этом достаточно динамичной внутренней структурой, позволявшей перестраивать модель номера в соответствии с информационной картиной дня. Самые свежие и актуальные новости помещались в газете одной строкой под рубрикой «Новости дня»; их дополняли телеграммы не только от Петербургского телеграфного агентства, но и от собственных корреспондентов. Блок телеграмм для удобства делился на более мелкие разделы с подзаголовками «Забастовки», «Манифестации», «Пожары», «Чума», «Разные» и так далее. Наряду с прежними появилась постоянная рубрика «Жизнь провинции», а также «Новые книги и журналы». В объявление о подписке на 1914 г. к основному рекламному блоку был добавлен следующий текст: «В газете будут помещаться карикатуры и шаржи на злободневные общие и местные темы; кроме того, по важнейшим событиям жизни Европейской России и Сибири

<sup>1</sup> См.: Воробьев В.В. Указ соч. С. 39–40.

<sup>2</sup> Амеляничик Н.А. Адрианов Александр Васильевич // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 7.

<sup>3</sup> Сибирская жизнь. 1914. № 6.

время от времени будут выпускаться особые иллюстрированные бесплатные приложения»<sup>1</sup>.

Важным событием в жизни газеты была публикация «Воспоминаний» Г.Н. Потанина, продолжавшаяся в течение 1913–1915 гг. В них нашли отражение жизненный путь и размышления сибирского ученого и публициста начиная с 1850-х гг., представлен широкий круг лиц, с которыми был знаком мемуарист. В начале 1914 г. Потанин также поместил в газете материал, посвященный памяти своего друга и единомышленника Д.А. Клеменца<sup>2</sup>. Публиковались объемные материалы нового автора, Евгения Колосова: «К характеристике русского марксизма», «Чехов и Михайловский» и ряд других<sup>3</sup>.

Подведение итогов в начале 1914 г. сменилось в газете обостренным вниманием к международной политической жизни. На страницах «Сибирской жизни» появились такие материалы, как «Русско-германские отношения», «Тройственный союз и Россия. Угрожает ли Германии и Австрии война с Россией»; в № 128 (1914) на первой полосе было выделено шрифтом увеличенного кегля сообщение об убийстве эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги. В каждом номере можно было найти статьи о предстоящей подготовке к мировой войне: «Боевые силы Турции и Греции», «Порядки в немецкой армии», информационные подборки, объединенные общим заголовком, как, например, «Страна накануне всеобщей войны»<sup>4</sup>. В структуру газеты была введена рубрика «Накануне войны», которая после объявления о начале военных действий сменилась постоянными рубриками «Европейская война», «Военные заметки» и «Отголоски войны» и, наконец, просто «Война» (в 1916 г.).

Из-за вмешательства военной цензуры уже к концу 1914 г. газета стала выходить с белыми прямоугольниками на полосах вместо снятых материалов. Внешний облик газеты в военное время изменился и благодаря практике помещения с агитационными целями огромные заголовочных комплексов на внутренних полосах. Так, в № 220 (1914) заголовок извещал читателей: «Сегодня сбор белья для армии»; в № 45 (1915) сообщал: «Сегодня последний день благотворительного базара. Окажите помощь пострадавшему населению Царства Польского!»; в № 71 (1915) лаконично призывал: «Помогите армянам-беженцам!».

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1914. № 9.

<sup>2</sup> Там же. 1914. № 10.

<sup>3</sup> Там же. 1914. № 87, 115.

<sup>4</sup> Там же. 1914. № 78, 128, 133, 141, 151.

Как и многие издания России, «Сибирская жизнь» зафиксировала на своих страницах первоначальный патриотический подъем в обществе. Газета публиковала сообщения о манифестациях по всей России и в самом Томске. Сообщалось, например, что в Томске «после литургии в кафедральном соборе более тысячи человек устроили на улицах города манифестацию по случаю объявления Германией войны России. Манифестанты прошли с пением народного гимна, криками "ура", причем впереди несли икону, портрет Государя и национальные флаги»<sup>1</sup>.

В связи с началом Первой мировой войны и введением чрезвычайного положения «Сибирской жизни» постановлением начальника Томской губернии Дудинского от 26 августа 1914 г. был запрещен выпуск отдельных телеграмм. Однако уже с 29 августа выпуск телеграмм был разрешен без объяснения причин<sup>2</sup>. В 1914 г. вновь произошла смена руководства: ответственным редактором стал Г.И. Козлов; после его отъезда на пост заступил Т.В. Каплин.

Как и во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., в 1914–1917 гг. военная тематика в газете заняла большую часть газетной площади, не вытеснив, однако, материалы о томской общественной и культурной жизни (хотя они и были сокращены в объеме). Первая мировая война 1914–1917 гг. освещалась в основном при помощи перепечаток из центральной прессы. Публика на этот раз больше интересовалась не традициями, а вооружением воюющих стран (см. материалы: «Вооруженные силы Австро-Венгрии, Сербии и Черногории»; «Вооруженные силы Германии, Италии, Франции и Англии»; «Вооруженная Европа»)<sup>3</sup>.

Отметим, что в обоих случаях значительно увеличивалось количество иллюстраций в газете. Во время Первой мировой на страницах «Сибирской жизни» публиковались карты, портреты, карикатуры. Изображения давались с текстами; так, портрет «генерала Фон-Эммиха, командовавшего германской армией, атаковавшей Льеж», содержал информацию о том, что этот военачальник «кончил жизнь самоубийством после того, как целый ряд приступов окончился поражением немецких войск»<sup>4</sup>. Карикатуры также подписывались, иногда здесь было довольно большое количество текста. К примеру,

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1914. № 158.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф.3. Оп. 12. Д. 728. Л. 166–173.

<sup>3</sup> *Сибирская жизнь*. 1914. № 154, 158, 172.

<sup>4</sup> Там же. 1914. № 213.

под двумя картинками, изображавшими «турка» с «Вильгельмом» и «турка» с «русским», были помещены следующие диалоги:

«Вильгельм: Поговаривают, что ты воевать раздумал?

Турок: Я?! Что вы! У меня все готово. Флот и армия.

\*\*\*

Русский: Поговаривают, что ты воевать думаешь.

Турок: Я?! Что вы! Да у меня ни армия, ни флот не готовы!»<sup>1</sup>.

Специальные бесплатные иллюстрированные приложения к «Сибирской жизни», выходявшие в 1914–1915 гг., представляли собой сборник изображений с лаконичными подписями. Так, в приложении к № 240 (1914) были помещены следующие иллюстрации: 1) «Собор в Реймсе. Фасад»; 2) «Собор в Реймсе. Сбоку»; 3) «Порфирий Никитич Крылов. Автор "Флоры Алтая и Томской губернии"»; 4) «Городское училище им. Пирогова в Томске»; 5) «Слушательницы IV курса естественного отделения Сибирских высших женских курсов (1910–1914 гг.)»; 6) «Новая мечеть в Томске»; 7) «Выставка "Детский труд и отдых", бывшая весной 1914 г. в г. Томске»; 8) «Америка о европейской войне». Подбор иллюстраций давал представление о жизни в Томске и за рубежом, знакомил с известными людьми Томска и томскими студентами, являясь своеобразной визуальной хроникой городской жизни.

В объявлении о подписке на 1915 г. было изменено дополнение к основному рекламному блоку: теперь газета сообщала, что в «Сибирской жизни» «особое внимание обращено на всестороннее освещение событий военного времени, с каковою целью редакцией приглашен специальный военный обозреватель, значительно увеличено количество телеграмм от собственных корреспондентов из Петрограда, помещаются рисунки, портреты и шаржи, иллюстрирующие главным образом различные моменты военного времени, а также по мере надобности издаются и прилагаются для подписчиков бесплатно карты различных театров войны»<sup>2</sup>.

Интерес читателей к международной политической жизни, желание быть в курсе происходящих военных событий расширили спектр освещаемых в «Сибирской жизни» тем. Здесь появляются такие материалы, как статья «Война и международные экономические отношения» профессора М.И. Боголепова, «Красный крест» Ин. Дагаева, а также опубликованные без подписи «Германская рабочая

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1914. № 207.

<sup>2</sup> Там же. № 242.

партия и война», «Кооперация и война», «Европейская социал-демократия и война», «Война и сельское хозяйство в Сибири», «Манифест германских с-д» и т.д.<sup>1</sup>

В сражениях Первой мировой войны принимали участие томичи, входящие в состав Томского 39-го пехотного полка (участвовал в боевых действиях на Западном, Юго-Западном и Северо-Западном фронтах, в Томашовском сражении; был выведен в тыл в 1915 г. после больших потерь вследствие газовой атаки в районе г. Балимова), а также Сибирского 42-го стрелкового полка (состоял из 7-го Красноярского и 8-го Томского полков; сыграл немалую роль в отражении германского наступления и в деблокировании крепости Осовец, в сражении на реке Нареве. Расформирован в 1918 г.). Газета следила за передвижениями и деятельностью сибирских полков, помещала сообщения о них из других газет<sup>2</sup>.

«Сибирские вопросы», отодвинутые войной на задний план, уже в 1915 г. вновь начинают занимать значительное место на страницах газеты. В 1915 г. появляются материалы о «Большом сибирском вечере», организованном местной интеллигенцией в пользу Сибирского общества помощи раненым; публикуются статьи о создании областной организации, об областном съезде представителей городов Западной Сибири. Газета обращала внимание на положение ссыльных, милитаризацию студенчества, женский вопрос, проблему инородцев и т.д. В 1916 г. значительное место в газете было уделено 50-летию общественной деятельности П.И. Макушина, его «детищу» – Народному университету в Томске<sup>3</sup>.

«Сибирская жизнь» была единственным изданием в Томске, которое «перешло» из дореволюционной эпохи в «послереволюционную», она выходила до 1919 г. Краткая история ее в это время такова: с марта 1917 г. редактором (последним редактором в истории этой газеты) стал А.В. Адрианов. 31 января 1918 г. «Сибирская жизнь» была закрыта по постановлению Томского губисполкома Совета рабочих и солдатских депутатов «за антикоммунистическую пропаганду». Типография Сибирского товарищества печатного дела была конфискована. В начале июня 1918 г. после падения Советской власти «Сибирская жизнь» вновь была возобновлена. В сентябре-декабре 1918 г. она была приостановлена в связи с всеобщей забас-

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1914. № 45, 155, 201, 256, 273.

<sup>2</sup> См.: *Печать о сибирских полках // Сибирская жизнь*. 1914. № 231.

<sup>3</sup> *Сибирская жизнь*. 1915. № 20, 30, 45, 63, 65, 82, 176, 200, 210, 213.

товкой рабочих-печатников Томска. 21 декабря вышел последний номер «Сибирской жизни», прекращенной навсегда после восстановления советской власти в городе. В типографии «Сибирской жизни» стала выходить газета «Знамя революции».

В декабре 1919 г. был также арестован редактор «Сибирской жизни» А.В. Адрианов; он был расстрелян томскими чекистами в марте 1920 г. как «бывший редактор черносотенно-провокационной газеты «Сибирской жизни»<sup>1</sup>.

Таким образом, история «Сибирской жизни», несмотря на ее долговечность, может быть поделена только на два периода: «макушинский», с 1894 по 1905 г., и «профессорский», с 1905 по 1919 г. За это время основная концепция газеты, по сути, не изменилась: это стремление к максимальной информативности, ориентация на качественную журналистику, привлечение к изданию газеты широкого круга участников, объективность как основной принцип работы. Несмотря на то что газета была близка к кадетскому направлению, в пору политической дифференциации она предпочла остаться в лагере беспартийных изданий.

Идеологической платформой во второй период существования «Сибирской жизни» было областничество, наиболее яркими представителями которого были Потанин и Адрианов. В новых изменившихся условиях они «проверяли на прочность» областническую доктрину, находя в ней непреходящую актуальность для отдаленного российского региона.

### ***Новые газеты Томска 1910-х гг.***

В 1910 г. в Томске возникла новая газета, которая стала продолжением многосоставной газетной цепочки изданий Долгорукова: «Сибирское слово» (1910–1911) трансформировалась из «Сибирских отголосков». Однако «Сибирское слово» решительно отмежевалось от «наследства» Долгорукова: в № 2 (1910) появилось объявление «От редакции», гласившее: «несмотря на то что "Сибирские отголоски" с 1-го августа перешли в другие руки, о чем было своевременно объявлено, нашу газету нередко смешивают с прежним изданием. Во избежание дальнейших недоразумений редакция решила переменить и самое название газеты, которая с 1-го ноября будет выходить под заголовком "Сибирское слово"». Новую газету первоначально редактировал А.И. Збукирев, затем В.Д. Маракунин, В.Е. Воложанин;

<sup>1</sup> Сагалаев А., Крюков В. Потанин. Последний энциклопедист Сибири. Томск, 2004. С. 198.

в качестве издателей последовательно указывались М.И. Преловский, В.Е. Воложанин, В.Т. Молотковский, К.А. Орлов.

В объявлении об издании на второе полугодие 1910 г. в «Сибирском слове» указывалось, что «газета ставит своей задачей давать возможно полное освещение русской, заграничной и сибирской жизни. В различных пунктах Сибири газета имеет своих постоянных корреспондентов, дабы дать возможность и тем населенным пунктам, где нет собственных газет, следить за интересами своей общественной жизни и быть в курсе своих местных событий. В воскресные дни "Сибирское слово" выходит с отдельными иллюстрированными приложениями» (1910. № 3). Цена годовой подписки составляла 6 рублей, то есть газета была достаточно дорогой, однако дороговизну должны были компенсировать иллюстрированные приложения.

Газета отличалась большим форматом, броским оформлением: в ней использовались шрифты крупного кегля, выделялись жирным подзаголовки, помещались огромные рекламные блоки с рисунками. Приложения были вдвое меньшего размера, без рекламы, на каждой полосе размещалось от 1 до 3 иллюстраций, в том числе карикатуры.

Содержательная часть «Сибирского слова» была ориентирована на «сибирские особенности»: здесь постоянно появлялись публикации по истории заселения Сибири, материалы о Томской губернии, о сибирской журналистике и ее выдающихся представителях – Ядринцеве, Загоскине; газета постоянно следила за деятельностью Общества изучения Сибири. В центре внимания публицистов газеты также находился студенческий вопрос (велась рубрика «Вопросы студенческой жизни»); проблема свободы женщин, рабочий вопрос и т.д. Газета была преимущественно информационной, основу составляли небольшие материалы – передовые статьи, маленькие фельетоны, новостные подборки под рубриками «Телеграммы Петербургского телеграфного агентства», «Известия за день», «Томская хроника», «Провинциальная хроника», «Железнодорожная хроника» и др.

Свое видение проблем и задач, стоявших перед сибирской литературой и журналистикой, газета изложила в статье Г. Крекнина «О необходимости журналистики в Сибири» с подзаголовком «Открытое письмо к сибирскому обществу и литераторам» (1910. № 1). Описав быстрые темпы роста сибирской экономики и сибирского общества, Крекнин обращал внимание на скудное количество лите-

ратурных произведений, книг о Сибири, а главное – сибирских журналов, которые могли бы стать «творческой лабораторией» для местных писателей и поэтов.

В отсутствие же журнала «Сибирское слово» по мере сил старалось предоставлять свои страницы для творчества сибирских литераторов, довольно часто публикуя стихотворения, рассказы, очерки. Литературный материал входил и в состав бесплатных иллюстрированных приложений: практически в каждом номере здесь появлялись поэтические произведения (Н. Невский. «Буря жизни»; С. Ганьшин. «Весна», «Камыши»; П. Шебеков. «Поэту»); рассказы Н. Карукеса («Волк», «Майский цветок») и других авторов<sup>1</sup>.

Кроме литературных произведений, в бесплатных приложениях публиковались изображения столичных и сибирских городов, портреты выдающихся людей («В.Г. Белинский», «Художник Гуркин» и др.), репродукции картин, а также карикатуры на политические темы. В приложении также была определенная рубрикация, включающая такие постоянные разделы, как «Маленький фельетон», «Из мира искусства и литературы», «Разные известия», «Смесь», «Новости науки» и некоторые другие.

Газету «Сибирское слово» имеет смысл рассматривать как единое целое с «**Утром Сибири**» (1911–1917), поскольку газеты были связаны общими сотрудниками, общей концепцией и, по сути, являлись одним изданием. О том, почему газета изменила свое название, было объявлено в сообщении «От редакции», в номере от 9 декабря 1911 г.: редактор В.Е. Воложанин писал, что «ввиду возникших разногласий между мною и одним из издателей газеты "Сибирское слово" – В.Т. Молотковским – я от редактирования данной газеты нашел необходимым отказаться. С настоящего числа под моим редактированием будет выходить другая газета "Утро Сибири" по прежней программе и при том же составе сотрудников».

В титуле «Утра Сибири» было указано, что, как и «Сибирское слово», это «газета ежедневная общественно-экономическая, политическая и литературная»; в прежнее объявление о подписке были добавлены фразы о том, что «возможно полное освещение русской, сибирской и заграничной жизни» будет даваться «с точки зрения принципов прогрессивной демократии», и, «как орган Сибири, газета обращает особое внимание на принципиальное освещение и детальную проработку местных вопросов в области экономической,

<sup>1</sup> См.: *Сибирское слово*. 1911. № 105, 111, 117.

политической и литературно-эстетической». Газета подчеркивала, что «о всех особенно выдающихся событиях» она будет «осведомлена по телеграфу через посредство своих корреспондентов», собственные корреспонденты имеются и в Государственной Думе. Читатели могли также узнать, что «в течение года» газета собиралась поместить «ряд биографий и характеристики выдающихся русских писателей, ученых и общественных деятелей по возможности с портретами их в тексте газеты»<sup>1</sup>. Цена оставалась прежней – 6 рублей.

Поскольку редактор газеты В.Е. Воложанин был известен как социал-демократ, организатор первого в Сибири марксистского рабочего кружка, а в 1901 г. – инициатор и организатор Сибирского социал-демократического союза и Томского комитета этого союза, к тому же обладал большим публицистическим даром, редактируемое им «Утро Сибири» стало заметным явлением в общественной жизни Томска. Издание касалось широкого круга вопросов в многочисленных рубриках, здесь публиковались произведения Г. Гребенщикова, фельетоны, стихотворения местных авторов.

Из нововведений, появившихся в газете, можно отметить рубрику «В мире труда», связанную, судя по всему, с социал-демократическими симпатиями редактора. Перепечатки занимали незначительную часть газетной площади, в основном в «Утре Сибири» публиковались оригинальные авторские произведения.

Изменения, произошедшие с бывшими «Сибирскими отголосками», были положительно оценены читателями. Об этом свидетельствует тираж газеты: если в 1909 г. тираж «Сибирских отголосков» составлял 1200 экземпляров, то «Утро Сибири» в 1913 г. насчитывало 2500 экземпляров, впоследствии – 7500 экземпляров. Направление «Утра Сибири» томский инспектор по делам печати описывал так: это «оппозиционная газета с оттенком социал-демократическим»<sup>2</sup>.

Если «Сибирское слово» стало одним из удачных газетных проектов 1910 г., то этого нельзя было сказать об инициативе издания «Сибирской брачной газеты» (1910). Первый номер ее вышел 21 ноября 1910 г., редактором был крестьянин К.В. Шипков. В 1909 г. Шипков был инициатором издания «Справочно-торгово-промышленного листка объявлений» (вышло 6 номеров), заполненного исключительно рекламным материалом. Ожидаемой коммерческой

<sup>1</sup> *Утро Сибири*. Томск. 1911. № 14.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 735. Л. 67–68, 292, 350.

выгоды «Листок» не принес, и Шипков решил попробовать себя в сфере развлекательных изданий.

В объявлении о подписке указывалось, что это «первая в Сибири еженедельная "Сибирская брачная газета", имеющая выходить в г. Томске. Новый орган печати является литературно-художественным изданием, ставящим своей целью содействовать укреплению высокого социального значения брака в общественном самосознании и, предлагая новый способ заключения такового, путем объявлений, получивший уже, кстати сказать, право гражданства в Западной Европе, пойдет навстречу интересам тех, кто серьезно относится к брачной жизни».

Программа газеты указывалась следующая: «Отдел брачных и других объявлений; официальный отдел; статьи по женскому вопросу; по рабочему вопросу; бытовая характеристика свадеб и обрядов; юридический отдел; повести и рассказы; события местной жизни, стихотворения, анкеты, фельетоны и смесь. Примечание: в юридическом отделе редакция ставит своей задачей давать подписчикам разъяснения по вопросу, касающиеся института брака как такового».

«Сибирская брачная газета» не была оригинальным изданием, она была «сибирской копией» известного столичного проекта под названием «Брачная газета» (выходила в 1906–1914 гг. в Москве, издательницей была С. Сучкова, редактором Дюминкина). Сравнивая объявления о подписке обоих изданий, можно найти прямые совпадения. Так, например, московская «Брачная газета» писала, что «это первое и единственное в России литературно-художественное издание, ставящее себе целью – укрепить высокое значение брака в общественном самосознании и привить у нас новый способ заключения брака путем объявлений, увенчавшийся полным успехом в Америке, Англии и Германии». Программа «Брачной газеты» включала в себя «обширный отдел брачных и других объявлений; серьезные статьи по вопросу о браке; описания свадеб у других народов. Статьи по женскому вопросу, повести, рассказы, стихотворения, шутки, сценки, иллюстрации». «Сибирская брачная газета» в 1911 г. стала выходить под названием «Брак и семья», но смена названия не прибавила ей популярности.

К развлекательным изданиям 1910-х гг. необходимо отнести также газеты «Синдетикон» и «События дня».

«Синдетикон» (1912) является первой студенческой газетой Томска, вышел один номер от 22 октября 1912 г., причем он сохранился в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург).

Газета носила юмористический характер, влияющий на ее позиционирование и организующий внутреннее пространство издания. Уже в заголовочном комплексе, где в обычных газетах указывалась общая характеристика органа периодики (например, «газета литературная, политическая, экономическая»), в «Синдетиконе» стояла фраза: «газета приличная и видом на жительство служить не может». Читатель, который хотел бы узнать о месте издания и о том, для кого предназначается газета, получал следующую информацию: «Выходит в г. Томске и продается преимущественно в зале Общественного Собрания всем без различия пола, возраста и национальностей»; «Лицам с чутким сердцем, отзывчивым на дела благотворительности, допускается покупка нескольких номеров»; «Даже для учителей и учительниц народных школ скидка не допускается»; «Конспиративный адрес редакции: двухэтажный дом во дворе направо, внизу»; «Телефона пока нет и не будет»; и так далее. Все это должно было настроить читателя на несерьезный, шуточный лад, подготовить к восприятию дальнейшего юмористического материала.

Структура номера полностью повторяла обычные общественно-политические газеты: в номере были рекламные блоки, телеграммы, фельетон, традиционные рубрики «Корреспонденции», «Объявления», «Письма в редакцию», даже передовая статья. Первая полоса была отдана под рекламные объявления, причем в «Синдетиконе» это были пародийные объявления, в основном на студенческую тематику. Так, в качестве «анонса» объявлялось:

«Готовятся к постановке картины:

"Государственный экзамен"! Сильная драма в 1200 метров. Первокурсников просят не приходить.

"Опасная переправа студентов через минимум". Яркая видовая картина в красках».

Часть объявлений обыгрывала тему бедности студентов и дискриминации евреев: «Утеряна по дороге к Знанию возможность поступления в Университет. Нашедшего прошу доставить Хацкелевичу». Под видом объявления газета также сообщала читателю о своей «аполитичности»:

«Не желая омрачать веселья

М-м Политика

Выехала

Со страниц "Синдетикона"

И шлет привет родным и знакомым».

Среди пародийных текстов на первой полосе было размещено и реальное объявление – программа устраиваемого в университете «Студенческого вечера».

Передовая статья «Наша платформа» под видом объяснения названия издания давала остроумную характеристику положения российской прессы в этот период. Так, авторы описывали сложный процесс получения разрешения на издание:

«Вы решите издавать газету и, наверное, сразу придумаете название: сатирическая газета "Бич" или что-нибудь еще громче.

Посоветуйтесь с опытными людьми и пойдите просить разрешение на газету "Кнутик".

Вам разрешать издавать "Хлыстик".

Тогда вам придет идея назвать свою газету "Рожки да ножки"».

Авторы «Синдетикона» делились с читателями теми вариантами, которые первоначально возникали у них по поводу названия газеты:

«Назвать себя "Пластырь" и прилипнуть к обществу, по меньшей мере, неэстетично.

Назвать себя "Смола", "Деготь" – рискованно – не во всякое общество пустят.

Предлагали назвать "Гуммиарабик" – неприлично. <...> Мы искали благородное незапятнанное слово и остановились на "Синдетиконе"».

Собственно, слово «синдетикон» происходит от греческого *syndetikon* (связующее, скрепляющее), означает жидкий клей. По мнению авторов передовой статьи, оно было самым подходящим для намеченного проекта – «без прошлого», «не с подложной репутацией», переносящее в далекую Грецию, при произнесении которого представляется «южное небо, классический профиль, журчащий фонтан и т.д.». Несомненно, что для основателей «Синдетикона» была важна переключка его названия с «Сатириконом»: в тексте нет прямого упоминания знаменитого предшественника, но есть отсылка к Д.И. Иловайскому. Читателям же, знакомым с творчеством сатириков, было хорошо известно, что этот российский автор учебников по истории постоянно служил объектом насмешек в «Сатириконе».

Остальные рубрики газеты также обыгрывали темы студенческой жизни: на страницах издания были помещены юмористические зарисовки и стихотворения о студенческом бале, телеграммы о «розысках в Сибири обеспеченного студента», пародийные корреспонденции и т.д.

Кроме объявления о студенческом вечере на первой полосе, в газете была помещена обычная, не пародийная реклама и на последней странице; здесь же указывалось имя редактора-издателя «Синдетикона» – им был А.Н. Гаттенбергер.

Судя по тому, что был выпущен только один номер «Синдетикона», попытка издавать юмористическую студенческую газету оказалась неудачной. Возможно, причиной этого были материальные обстоятельства издателя либо газета оказалась невостребованной в условиях напряженной предвоенной жизни.

Газеты **«Листок объявлений» (1912)** и **«События дня» (1913)** издавал и редактировал И.И. Дворецкий: он был владельцем небольшой частной типографии, первоначально принадлежавшей А.И. Дворецкой, в 1906 г. перешедшей к Дворецкому и получившей название «Конкуренция». В этой типографии выходили томские сатирические журналы «Рабочий юморист», «Томский вечерний листок», «Бич», «Ерш». В 1912 г. Дворецкий и сам решил пополнить ряды издателей периодики, и первой основанной им газетой был «Листок объявлений».

Этот «Листок» доступен в наши дни только в РГБ, и ознакомиться с ним удалось также по скан-копии, выполненной сотрудниками библиотеки. Но даже и в РГБ сохранились лишь номера газеты за 1912 г. (с № 205 по № 274), то, что подшивка начинается с № 205, заставляет предполагать, что издание выходило на протяжении 1911 г., эти выпуски не сохранились либо пока нигде не обнаружены.

«Листок объявлений» был ежедневной газетой, позиционировал себя как издание типографии «Конкуренция». В выходных данных можно увидеть эпиграф ко всему изданию: «Реклама есть двигатель торговли и промышленности». Газета раздавалась бесплатно, но за небольшую плату ее можно было выписать с доставкой на дом, это стоило 25 копеек в месяц, 2 рубля в год.

Журналистские и публицистические материалы в газете отсутствовали, публиковались только объявления от различных коммерческих организаций (от приезжего цирка, магазинов, ресторанов, кинотеатров, развлекательных заведений, мастерских)

и частных лиц. Особое внимание привлекает объемное объявление в № 205, в котором сообщалось:

«С 1-го января 1912 г. при типографии «Конкуренция» и редакции «Листка объявлений» будет организована розничная продажа всех изданий Санкт-Петербургского Товарищества Издательского дела «Копейка»: «Газета-Копейка», «Журнал-Копейка», «Листок-Копейка», «Всемирная панорама», «Нашим детям», «Солнце России». Газета и журналы будут продаваться исключительно по номинальным ценам <...> Принимается месячная подписка с доставкой на дом на все издания товарищества «Копейка» (Листок объявлений. 1912. № 205).

Эта организационная связь томских издателей с крупным столичным товариществом подчеркивала сходство их установок, нацеленность на охват массовой аудитории с целью получения максимальной прибыли.

Завершив издание «Листка объявлений», Дворецкий переключился на издание следующей газеты «События дня» (вышло 9 номеров с 16 мая по 14 июня 1913 г.). В этой газете издатель явно учел опыт своих партнеров-«копейщиков»: новое издание было уже не информационно-рекламным, а развлекательным и бульварным. Стоила газета одну копейку, выходила – как и «Листок объявлений» – на четырех полосах небольшого формата, содержание же ее составляли сенсационные новости с криминальным оттенком, которые перепечатывались из столичных газет («Русское слово», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», «Петербургская газета» и некоторые другие). Характерные примеры заголовков этих новостей: «Сумасшествие городского», «Автомобильные катастрофы», «Труп в мусорном ящике», «Таинственное преступление», «Три жертвы серной кислоты», «Убийство за отказ дать на водку», «Ужасный случай» и т.д.

В короткой истории «Событий дня», тем не менее, нашлось место и для полемики: в пятом номере здесь появился отклик на заметку в томской газете «Утро Сибири». «Коллеги по цеху» обвинили Дворецкого в присвоении денежных залогов – их оставляли агенты по сбору объявлений и подписки на газету. Дворецкий опровергал эти сведения и советовал газете «проверять факты и только тогда кидать грязью» (События дня. 1913. № 5). Однако исследование газеты «Утро Сибири» показывает, что в итоге Дворецкий действи-

тельно попал под суд, обвиненный в удерживании заработной платы своей сотруднице (Утро Сибири. 1913. № 118, 119).

Несмотря на малый вклад в развитие местной журналистики, газета «События дня», тем не менее, является ценным примером нового типа издания – бульварного листка, – которое стремилось найти свою нишу в Томске, пыталось приспособиться к местным провинциальным условиям.

Ряд томских «правых» изданий в 1912 г. пополнился общественно-политической, литературной и экономической ежедневной газетой **«Томский вестник» (1912–1915)**. Редактором газеты в 1912 г. был А.М. Леонов, в 1913 г. – Я.Г. Буланов; в качестве издателя выступило «Товарищество печати». В 1913 г. газета сменила титул на «газету политической, общественной, церковной, литературной и экономической жизни». Инспектор по делам печати П. Виноградов в своем отчете 20 августа 1913 г. сообщал начальнику Главного управления по делам печати, что «Томский вестник» был органом партии октябристов, выходил максимальным тиражом 900 экземпляров, минимальным – 750<sup>1</sup>. Цена газеты составляла всего 2 рубля в год. Программа «Томского вестника» включала в себя 22 пункта: кроме традиционных отделов телеграмм, корреспонденций, обзоров иностранной, русской, сибирской и местной жизни здесь были отделы церковный, политический, научный, железнодорожный, судебный и т.д.

«Правое» направление газеты было подчеркнуто в первом же номере, в передовой статье «Томск, 21 августа. Наша программа», в которой заявлялось: «Приступая с благословения досточтимого иерарха, Высокопреосвященнейшего Архиепископа Макария, к изданию ежедневной газеты "Томский вестник", редакция ставит себе девизом драгоценные слова Его Императорского Величества, Государя Императора, Николая Александровича, сказанные представителем печати: "надеюсь, что русская печать окажется достойной своего призвания служить выразительницей чувств и мыслей Великой Страны и воспользуется своим большим влиянием на общественное настроение, чтобы вносить в него правду и только правду"». Однако, отмечала газета, «к великому прискорбию, эти слова монарха нашей прессой соблюдаются крайне редко. Мы опутаны тенденциозной и часто сознательной газетной ложью. Читатель такой литературы, читатель поневоле, конечно, чувствует ложь и тенденцию прессы, но

---

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 735. Л. 350.

бессилен разобратся в фактах вследствие искаженной их передачи. Среди населения всегда имеется много лиц, чуждых партийным интересам и желающих знать правду без прикрас. Предпринятое редакцией издание и ставит своей целью отвечать на эти запросы общества».

Своей задачей «Томский вестник» считал «давать читателям спокойное, в пределах человеческой возможности, строго отвечающее действительности изложение фактов, – избегая политических резкостей и крайних выпадов, столь унижающих человеческое достоинство и претящих чувству интеллигентного человека». Газета подчеркивала: по направлению она «будет правая, и по взглядам умеренная».

В этой же статье «Томский вестник» изложил свою точку зрения на полемику: «соответственно своему направлению, газета наша будет составлять оппозицию левой или "прогрессивной" прессе. Так как последняя подтачивает три главных устоя русской государственности: православную веру, царское самодержавие и целостность русского государства, то редакция "Томского вестника" решила посвятить свои силы служению этим трем историческим факторам русской государственной жизни».

Представив свое понимание «устоев» русской жизни, газета режумировала: «Желая защищать высказанные взгляды, редакция сознает, что становится на путь тяжелой борьбы с левой прессой, которая, в лице газеты "Сибирская жизнь", поторопилась осмеять еще не родившуюся газету. Но, зная это, редакция заботится в настоящую минуту о подсчете не врагов, а друзей своих. С верой в сердечное участие и в сознательное соучастие здоровых общественных сил, редакция станет выше мелкой злобы врага и будет игнорировать его недобросовестные выпады»<sup>1</sup>.

Необходимо заметить, что «осмеяние» «Сибирской жизнью» новой газеты заключалось в двух крохотных заметках в разделе «Томская жизнь» под одинаковыми заголовками «Правая газета». Одна из заметок сообщала о том, что томская «правая» группа, «после долгих поисков редактора и колебаний, проявленных при выборе редактора среди "малоподходящих кандидатов", окончательно остановила свой выбор на Т.С. Абрамове. Передают, что первый номер умеренно-черноотенной газеты выйдет 19 августа. Новая газета, кроме "политической", предвыборной роли, должна выступить еще защитницей интересов городского головы И.М. Некрасова в вопросах городского хозяйства». Вторая заметка была посвящена новости о том,

---

<sup>1</sup> Томский вестник. 1912. № 1.

что «выход правой газеты в г. Томске отложен с 19 августа на 21 число. Название газеты: "Томский вестник". В качестве секретаря редакции приглашен бывший секретарь полиции и одно время ближайший сотрудник И.М. Некрасова по канцелярии городской управы г. Сивков»<sup>1</sup>.

Выход «Томского вестника» практически совпал с празднованием 100-летней годовщины Отечественной войны 1812 г., поэтому первые номера новой газеты были заполнены юбилейными материалами: «Александр I», «Порядок празднования в г. Томске столетия Отечественной войны 1812 г.», «Военные заметки. Двенадцатый год», «Празднование столетия Отечественной войны в Томском духовном училище» и др.<sup>2</sup>

В первом номере газета сочла также необходимым поместить материал «Торжество в редакции», который подчеркивал ее связь с местной властной «верхушкой». В небольшой статье описывалось, как «19 августа в 12 часов дня в помещении Биржи состоялось скромное торжество открытия издания газеты "Томский вестник". К началу молебствия прибыл г. Томский губернатор П.К. Гран, вице-губернатор А.Г. Загражский, городской голова И.М. Некрасов» и др. В последующих материалах этого же номера «Томский вестник» опровергал слух, пущенный «Сибирской жизнью» об отставке И.М. Некрасова; упрекал «Сибирскую жизнь» за «странное молчание» по поводу прибытия в Томск вновь назначенного вице-губернатора, полковника Загражского («о таковом событии "Сибирская жизнь", из высших, очевидно, соображений не считала нужным оповестить своих читателей»); отмечал, что «Сибирская жизнь» «с особенным злорадством» написала о прекращении «Ученых известий» Базановым, и так далее, выполняя, видимо, поставленную цель полемики с «лживой прессой».

В материале «Памяти А.С. Суворина» «Томский вестник» высоко оценил заслуги «Нового времени», считая, что это газета стоит «на первом месте среди органов русской повременной печати», а в заключении вновь поднял вопрос о «Сибирской жизни»: «Несомненно, при всех и исключительных заслугах А.С. Суворина, найдется и на его совести немало грехов. У культурных людей не принято, однако, над свежей могилой танцевать кэк-уок. У людоедов, действительно, тризна заканчивается отвратительной пля-

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1912. № 183, 185.

<sup>2</sup> *Томский вестник*. 1912. № 1, 42.

ской. Их примеру последовала "Сибирская жизнь", проплясавшая в день поминаения А.С. Суворина, перед открытым его гробом танец апашей»<sup>1</sup>.

Участвуя в осуждении макушинской инициативы – учреждения Народного университета – «Томский вестник» отозвался на освящение здания Дома науки следующими соображениями: «"7 октября 1912 г. будет красными буквами занесено на страницы истории Томска", так сказал в своем адресе один из вещателей, пришедших приветствовать досточтимого П.И. Макушина в день освящения зданий "Дома Науки". Ничего еще не сделали для науки, не составили еще приблизительного представления о том, что будет делаться в этом доме; получили только помещение и уже поспешили наречь неродившееся дитя. Как черные вороны, собрались к колыбели, еще пустой, приготовленной для ожидаемого младенца, и закаркали над ним привычный мотив, поспешили забросить вперед словечко, чтобы потом дитя и его пестуны запомнили его!». Публицист «Томского вестника», «слушая эти речи», решил, что «не о науке хлопочут все эти господа, а о том, как бы эту науку притянуть за волосы к служению единственно занимающему теперь общество освободительному движению»; он также поделился с читателями своими догадками о том, что здесь будут преподавать «науку особенную», и в итоге «вся история Дома науки составит красную страницу на скрижалях русских летописей»<sup>2</sup>.

Основными темами передовых статей «Томского вестника» были вопросы политики («Из дум в междумье»; «По выборам»; «Россия и Черногория»; «Избирательная кампания на местах»), церковная жизнь («Святитель Софроний, епископ Иркутский»), сибирские проблемы («Культурные потребности Сибири») и другие актуальные темы. После того как полемика с «Сибирской жизнью» отошла на второй план (уже к концу 1912 г.), «Томский вестник» стал больше уделять внимания темам Сибири. Об этом свидетельствуют два материала: «Лекция члена 3-й Государственной Думы Н.В. Некрасова» и «Печальный пробел»<sup>3</sup>.

Первый из них был посвящен выступлению Н.В. Некрасова с докладом «Сибирь и законодательные учреждения». Отвечая на вопросы о том, как представлена Сибирь в высших сферах, депу-

---

<sup>1</sup> *Томский вестник*. 1912. № 1.

<sup>2</sup> Там же. № 40.

<sup>3</sup> Там же. № 22, 25, 28, 36, 40, 42, 46.

тат Государственной Думы утверждал: «...как в правительственных сферах, так и в Государственной Думе большинство имеют о Сибири совершенно ошибочно неверный взгляд, смотря на Сибирь как на "колонию", отдаленную вассальную часть Империи, подверженную сепаратизму». Из-за этого и «сибирская группа» в Думе остается «изолированной по специальным сибирским вопросам, вне партий, без всякой поддержки», «самостоятельной, как бы областной и колониальной», а следовательно, не может «провести в Думе свои заветные неотложные вопросы». Отмечая, что доклад был тепло встречен слушателями, публицист «Томского вестника» подчеркнул: «несмотря на заявление лектора быть внепартийным, освещение фактов было специфически кадетским»<sup>1</sup>.

Второй материал под названием «Печальный пробел» отражал своеобразное понимание редакцией газеты положения сибирского региона. Автор заметки следующим образом рисовал современное состояние края: «В последние годы в области реальных мировых интересов мощно выдвинулась новая, сказочная, почти неведомая дотоле полуденная страна – Восточная Россия. Это уже не прежнее место ссылки – суровая, беспощадная Сибирь. Ныне это – страна молочных рек и кисельных берегов, страна великих чаяний и зарождающихся проблем»<sup>2</sup>. «Томский вестник» рисовал Сибирь как «еще почти нетронутое, почти девственное царство природы», в котором таятся «пушные и рыбные богатства», «золото и камни самоцветные», «источники целебные воды» и т.д. Основной пафос выступления заключался в том, что о Сибири необходимо давать «хотя бы и краткие, но отчетливые знания» в рамках школьного курса, создавать учебные книги, которых пока нет. Представление о Сибири как о волшебной богатой стране выглядело архаичным в начале XX века, но транслировалось публицистами правой газеты в рамках скрытой полемики с левой прессой, с «областниками», которые акцентировали внимание не на богатствах Сибири, а на проблемах, которых необходимо преодолевать.

Кроме авторских материалов, «Томский вестник» активно работал с перепечатками (главным образом из «Нового времени»). На всем протяжении своего существования газета продолжала высту-

---

<sup>1</sup> *Томский вестник*. 1912. № 28.

<sup>2</sup> Там же. № 42.

пать в защиту «устоев» русской жизни и бороться с прогрессивной печатью.

В 1916–1917 гг. в типографии Приюта и Дома трудолюбия выходила газета **«Сибирский свет»** – «первая вечерняя ежедневная общественная и литературно-политическая и общедоступная». В объявлении об издании подчеркивалось, что «самостоятельная в своих суждениях, чуждая тенденциозного извращения фактов, газета "Сибирский свет" будет, безусловно, независимым органом печати. Ярко освещая все явления общественной жизни, справедливо и беспристрастно отмечая их, она явится наиболее полным выразителем нужд местного края, далекая от узких партийных, односторонних взглядов». В программу редакция включала «отделы политический, общественный и литературный, руководящие статьи и всякого рода фельетоны, рассказы из жизни сибирского крестьянства, инородцев Алтая, этнографические очерки, внутреннее и иностранное обозрение, хронику местной жизни и еженедельный сатирический отчет "Задушевные беседы неунывающего сибирского обывателя", в котором читатели найдут интересный, злободневный материал для чтения»<sup>1</sup>.

Особенно газета настаивала на широком охвате материала: «в сжатом, но живом изложении газета даст систематический обзор всех важнейших новостей в области политической и общественной жизни за день. Изданию будет придана серьезная постановка в расчете на доступность его для широкого круга читателей, в особенности для лиц, не имеющих возможности следить за недоступными дорогами для него периодическими изданиями. В этих видах будут приложены особые заботы, чтобы газета была интересна и удовлетворяла читателей всех сословий разнообразием и богатством даваемого материала».

В качестве дополнительной «приманки» газета обещала, что «с первых же номеров в газете "Сибирский свет" будет печататься большая новелла из жизни новых людей местной сибирской окраины и доставит читателям Томска и Новониколаевска большой интерес и удовольствие. Так как действующие лица описываемой трагикомедии известны почти всякому обывателю и не изгладилась из памяти их темная, ужасная история недавних дней. Соч. Г. Могуч, "Герои Сибирского Чикаго"»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Сибирский свет*. Томск. 1916. № 1.

<sup>2</sup> Там же.

В действительности же содержание «Сибирского света» оказалось гораздо беднее заявленного, и определялось оно, прежде всего, интересом редакции к духовно-религиозной тематике; газета была ориентирована «на глубоко верующего православного читателя»<sup>1</sup>. Постоянное место в газете заняли отделы «Церковная жизнь», «Война», «Внутренние известия», «Иностранные известия» и другие. Первостепенное внимание в материалах уделялось духовенству, деятельности церковнослужителей в тылу и на передовой. Здесь постоянно публиковались материалы священников, перепечатывались сообщения о работе правых партий в Государственной Думе. Характерными примерами могут являться публикации «Герои Отечественной войны из питомцев духовной школы», «Духовенство и военный заем», «К открытию высших женских богословских курсов» и т.д.<sup>2</sup>

В канун и в годы Первой мировой войны в российскую практику вошел выпуск так называемых «однодневных газет» – одноразовых изданий газетного типа, выпускаемых с целями благотворительности. В Томске этот тип изданий также периодически появлялся на рынке печати, это газеты «**Белый цветок**» (18 мая 1914 г., издатель – Томский отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом), «**Здоровье для всех**» (несколько номеров на протяжении 1913–1917 гг., Общество физического развития), «**Студенческий день**» (1915), «**Отклики печати**» (27 апреля 1915 г., Томский отдел Сибирского общества помощи раненым) и другие. То есть в качестве издателей выступали общественные организации. Сбор от продажи этих изданий поступал в пользу жертв войны, больных туберкулезом и так далее.

Однодневные газеты выпускались по традиционной модели городских и областных изданий, включали в себя обычные рубрики – передовая статья-обращение, телеграммы, томские, сибирские, российские новости, фельетоны, стихотворения и художественные произведения других жанров и так далее. Подобного рода издания служили повышению авторитета газет в сибирском обществе, выступая аналогом общественной акции, центра консолидации благотворительных сил. В «Сибирской жизни», например, упоминалось, что газета «Студенческий день» разошлась в количестве 13000 экземпляров<sup>3</sup>, и это свидетельствует о востребованности такого рода изданий.

<sup>1</sup> Дмитриенко Н.М., Косых Е.Н. Газета // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 68.

<sup>2</sup> Сибирский свет. 1916. № 1, 3, 5.

<sup>3</sup> Сибирская жизнь. 1915. № 75.

Рынок газетной периодики Томска в начале XX в. был расширен также за счет специализированных изданий, самым заметным из них была газета «Сибирский врач» (1913–1917). Попытки создания специального медицинского издания предпринимались еще в 1908 и 1909 гг., но разрешение на газету «научной и общественной медицины и врачебного быта» под названием «Сибирский врач» удалось получить только в 1913 г. Среди редакторов газеты был доктор В.В. Корелин, который занимался организацией газеты вместе с профессором С.В. Лобановым и приват-доцентом П.И. Чистяковым. Периодичность газеты была определена как еженедельная.

В первом номере было перечислено 26 человек, которые обещали «постоянное и ближайшее участие», в том числе профессора Императорского Томского университета Н.В. Вершинин (крупный ученый-фармаколог, с чьим именем связывают начало сибирской курортологии), И.И. Грамматикати (известный ученый в области акушерства и гинекологии, в 1916–1917 гг. бывший ректором Томского университета), М.Г. Курлов (основоположник сибирской школы терапевтов), В.М. Мыш (знаменитый хирург и академик), С.М. Тимашев (основатель томской школы педиатров), приват-доценты П.В. Бутягин (известный бактериолог, организатор и первый директор Томского бактериологического института), П.А. Ломовицкий, а также доктора А.И. Макушин (брат известного сибирского предпринимателя и просветителя П.И. Макушина, городской голова Томска в 1902–1906 гг.), П.М. Мультиановский, А.Д. Прейсман и др.

Программа газеты была заявлена максимально широко, в ней насчитывалось 11 отделов, в том числе «статьи по различным отраслям медицинских знаний», «новейшие успехи терапии», «заметки из практики» и т.д.

Первый номер газеты, вышедший 22 октября 1913 г., открывался статьей «От редакции», в которой давался краткий обзор «истории врачебной прессы в Сибири», подчеркивалось, что идея о томской врачебной газете воплощается теперь в жизнь целым кружком врачей, объединившихся специально для издания органа печати. Редакция приглашала к сотрудничеству не только профессоров сибирского университета, но и младших преподавателей и сибирских врачей. Особое внимание издатели «Сибирского врача» уделяли подробному освещению задач, которые ставились перед газетой: главной из них считалось освещение врачебно-санитарного дела в Сибири.

«Сибирский врач» был нацелен не только на освещение текущих проблем медицинского сообщества, но и на расширение кругозора местных врачей. Редакция писала: «Сибирский врач» не должен замыкаться в узкие рамки местных интересов и вопросов; все главнейшие завоевания врачебной мысли, вопросы врачебного быта и этики, профессиональные запросы и нужды, требования врачебной корпорации... все это не может не найти отзвука и места в нашем органе. Идеалом медицинской газеты в Сибири было бы такое издание, которое давало бы практическому сибирскому врачу все главнейшее, что может его интересовать, без необходимости выписывать еще подобную газету из Европейской России. Но это лишь идеал, осуществление которого в будущем в зависимости от многих условий»<sup>1</sup>.

О том, какие издания могли быть выписаны из европейской части России, читатели «Сибирского врача» узнавали из раздела объявлений, в котором сообщалось о подписке на газеты и журналы: «Неврологический вестник» (Казань), «Акушерка» (Одесса), «Журнал акушерства и женских болезней» (Санкт-Петербург), «Вестник железнодорожной медицины и санитарии» (Санкт-Петербург), «Новое в медицине» (Санкт-Петербург), «Харьковский медицинский журнал» (Харьков), «Медицинский современник» (Санкт-Петербург), «Современная психиатрия» (Москва) и мн. др.

Исследователь К.А. Семенова, рассматривая газету «Сибирский врач» как источник изучения сибирской медицины и здравоохранения начала XX в., подчеркивает, что на страницах издания обсуждались вопросы, актуальные для врачебной корпорации: «К ним можно отнести проблему реформирования медицинского образования в свете повышенного спроса на медицинский персонал в условиях военного времени, вопросы пенсионного законодательства... вопрос о создании общественно-политической организации медиков <...> События Первой мировой войны поставили перед сибирскими врачами проблему организации медицинской помощи раненым и больным воинам, доставленным на излечение в сибирские города»<sup>2</sup>. Проанализировав содержание газеты, К.А. Семенова пришла к выводу, что «используя данные, содержащиеся в ней, можно реконструировать историю отдельных лечебных учреждений и всей отрасли здра-

<sup>1</sup> *Сибирская жизнь*. 1915. № 75.

<sup>2</sup> *Семенова К.А.* Газета «Сибирский врач» как источник изучения сибирской медицины и здравоохранения начала XX века //Документ в системе социальных коммуникаций: Сб. мат-лов III Всероссийской науч.-практ.конф. с междунар. участием. – Томск: Том. гос. ун-т, 2008. С. 262.

воохранения на территории Сибири, историю народной медицины, выявить отношение населения к практикующим медикам, осветить методы и средства лечения. В газете хорошо отражены деятельность медицинских обществ Сибири, общественно-политические позиции врачей, что обеспечивает возможность осветить процесс складывания единой сибирской врачебной корпорации»<sup>1</sup>.

Медицинская газета предназначалась не для широкой публики, а прежде всего была нацелена на профессиональную медицинскую аудиторию, но она стала заметным явлением на рынке томской журналистики.

Наконец, необходимо сказать несколько слов о первой попытке издания газеты на татарском языке: это была газета «**Сибирия**», она выходила в 1912 г. 2 раза в неделю, тиражом от 880 до 1150 экземпляров<sup>2</sup>. Главной темой материалов газеты была жизнь мусульманского населения в Томске и в России, вопросы образования и просвещения.

## 4.2. Журналистика Барнаула в 1910-х гг.

В 1910-х гг. журналистика Барнаула продолжала развиваться в разных направлениях, обогащаясь новыми типами изданий. Как правило, в городе издавалась одна крупная общественно-политическая газета, достаточно редко одновременно существовали два издания.

В 1910 г. была продолжена «газетная цепочка» изданий, начавшихся с «Барнаульского листка». После его закрытия в том же 1910 г. начала выпускаться «**Алтайская газета**» (1910–1911), ее редактором вновь стал П.В. Орнатский. В качестве издателей были указаны трое человек: П.В. Орнатский, В.А. Шпунтович, В.И. Шестаков.

Преимущество изданий подчеркивалось несколькими способами. В заголовочном комплексе «Алтайской газеты» было указано, что год издания – 2-й, а от конторы редакции сообщалось: «Доводим до сведения господ подписчиков «Барнаульского листка», что издание наше с разрешения подлежащих властей переименовывается и будет выходить в свет с сего числа под названием «Алтайская газета», которая будет высылаться всем подписчикам «Барнаульского листка» на прежних условиях» (1910. № 1). Тем не менее нумерация «Листка» не была продолжена, «Алтайская газета» началась с перво-

---

<sup>1</sup> Семенова К.А. Указ. соч. С. 263.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 735. Л. 349.